

- Живущему въ законахъ ихъ ²²⁾).
15. Ты здраво о заслугахъ мыслишь,
Достойнымъ воздаешь ты честь;
Пророкомъ ты того не числишь,
Кто только риемы можетъ плестъ.
А что сія ума забава —
Калифовъ добрыхъ честь и слава,
Снисходишь ты на лирный ладъ:
Поэзія тебѣ любезна,
Пріятна, сладостна, полезна,
Какъ лѣтомъ вкусный лимонадъ.
16. Слухъ идетъ о твоихъ поступкахъ,
Что ты нимало не горда,
Любезна и въ дѣлахъ и въ шуткахъ,
Пріятна въ дружбѣ и тверда;
Что ты въ напастяхъ равнодушна,
А въ славѣ такъ великодушна,
Что отреклась и Мудрой слыть ²³⁾),
Еще же говорятъ не ложно,
Что будто завсегда возможно
Тебѣ и правду говорить.
17. Неслыханное также дѣло,
Достойное тебя одной,
Что будто ты народу смѣло
О всемъ, и въявь и подъ рукой,
И знать и мыслить позволяешь
И о себѣ не запрещаешь
И былъ и небыль говорить ²⁴⁾);
Что будто самымъ крокодиламъ,

²²⁾ Въ этой строфѣ Державинъ говоритъ о гуманныхъ взглядахъ Екатерины II, которая вообще высказывала она и особенно въ своемъ **Наказѣ**, гдѣ Екатерина, на примѣръ, совѣтуетъ дѣйствовать на преступниковъ не страхомъ наказанія, а страхомъ стыда.

²³⁾ Намекъ на то, что Екатерина отказалась отъ наименованій Великой, Премудрой, Матери отечества, которыя въ 1767 г. были поднесены ей сенатомъ и депутатами, созданными для составленія проекта новаго уложенія. (Прим. Грота.)

²⁴⁾ Императрица, подобно Траяну, была очень снисходительна къ людямъ, злорѣчиво отзывавшимся о ея слабостяхъ. (Объясн. Державина.)